

УДК 94 (410)+УДК 22.06

**ДОЛГ ВЛАСТИ И ПОДДАННЫХ
В ТРАКТАТЕ У. ТИНДЕЛА «ПОСЛУШАНИЕ ХРИСТИАНИНА
И КАК ХРИСТИАНСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛЖНЫ УПРАВЛЯТЬ»**

© 2013 г.

Т.Г. Чугунова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

tat-chugunova @yandex.ru

Поступила в редакцию 15.12.2013

Раскрывается подход английского реформатора, переводчика Библии на английский язык У. Тиндела к пониманию природы светских властей и повиновения им.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, повиновение, Реформация.

В 1528 г. в Антверпене вышел из печати трактат английского реформатора, переводчика Библии на английский язык У. Тиндела «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять», в котором он обосновал и развил доктрину о подчинении всех подданных государства светским властям. Традиционно считается, что идею о божественной природе светской власти и подчинении ей выдвинул и обосновал немецкий реформатор М. Лютер, оказавший большое влияние на взгляды своих английских коллег, в том числе и на Тиндела. Однако при этом должным образом не учитывается роль самих англиканских реформаторов, чьи труды были посвящены активной апологетике монархической власти. В настоящей статье сделана попытка анализа тинделовской концепции повиновения светской власти, ставшей основой для проведения Реформации в Англии.

Разрабатывая доктрину о повиновении светским властям, Тиндел заявляет и о долге последних, дает им рекомендации, как вести себя с подчиненными. Опираясь на известную паулинистскую доктрину о божественном происхождении высшей власти, изложенную апостолом Павлом в Послании к Римлянам, 13, реформатор берет на себя смелость напомнить королю, кем и для кого учреждена его должность: «Короли, осмелюсь я напомнить, не должны забывать, что они поставлены от Бога, а не сами от себя и для себя, но ради благосостояния своих подданных. Пусть они помнят, что их подданные суть им братья, их плоть и кровь, члены их собственного тела, и они сами во Христе...» [1, р. 137]. Далее реформатор пишет об обязанностях короля: «Пусть короли (если они христиане не только на

словах, но и на деле) поставят своей целью достичь богатства королевства и по примеру Христа пусть помнят, что люди Божьи, а не их. Они суть Христово наследие, выкупленное Его кровью... Хоть король в светской иерархии и занимает место Бога, и представляет собой Бога на земле и несравненно ценнее любого из своих людей, пусть он забудет все это и сделается братом, созидающим добрые дела на благо государства, дабы все видели, что он желает только добра своим подданным... Когда предлагается ему дело, требующее казни, пусть лишь тогда он принимает на себя прерогативы Бога и выслушивает всех беспристрастно, иностранцев или своих подданных, слабого или сильного и судит по справедливости» [1, р. 122]. Последние строки этого фрагмента «Послушания...» являются аллюзией на Второзаконие, 1:16-18. Тиндел не допускает, чтобы король проявлял какую-либо жалость или снисхождение к своим подданным: «Во время суждения он не слуга в Царствии Христовом, и он проповедует не Евангелие, но суровый закон возмездия» [1, р. 122]. Для доказательства своей правоты, реформатор постоянно обращается к библейским сюжетам: «Пусть король берет в пример святых судей Ветхого Завета, а именно Моисея, который в исполнении закона был безжалостен, а в прочем – мягче матери. Он не мстил за свои обиды, но сносил их, вникал в нужды каждого, предупреждал, миловал и заботился о каждом, нежно любил всех и желал, чтобы Бог простил своему народу, либо проклял и его вместе с ним» [1, р. 122]. Тиндел не только перевел Библию, он считал ее одним из самых достоверных исторических источников, заслуживающих гораздо большего доверия, чем многие светские исторические труды. Свя-

щенное Писание для него являлось единственным критерием правильности суждения обо всех происходящих событиях древней и современной ему истории, поэтому реформатор очень часто выстраивает параллели и аналогии библейских и современных ему событий. Тиндел предупреждает королей о том, чтобы те не брали себе много жен, дабы их сердца не отвратились, и чтобы они боялись закона Божьего и не возвышались над своими собратьями посредством двух дел – гордыни и презрения к своим подданным, которые «воистину суть их братья» [1, р. 123].

Понимая, что светские власти во главе с монархом не лишены недостатков, Тиндел все же настаивает на подчинении им. Подобным образом рассуждал и Лютер, являвшийся для Тиндела непререкаемым авторитетом. «Знай, что с сотворения мира мудрый князь – птица редкая, и еще более редок князь благочестивый. Обыкновенно они либо величайшие глупцы, либо крупнейшие злодеи на земле, всегда нужно ждать от них наихудшего, редко – чего-либо хорошего, особенно в божественных делах, в делах спасения души», – писал немецкий реформатор [2, с. 137]. Тиндел тоже не смущался указывать на пороки Генриха VIII и его приближенных. Как в таком случае можно объяснить уверенность реформаторов в том, что государственный чиновник будет поступать благочестиво и служить на пользу своим подданным? С одной стороны, Тиндел, например, рассматривал эту проблему с позиции божественной морали. В «Послушании...» он пишет: «Главы и правители поставлены от Бога и суть дар божий, добры они или дурны. И что с нами они бы ни делали, то делает Бог, добро или зло. Если они дурны, то это за нашу злобу, ибо, если бы они были добры, мы бы не восприняли ту доброту из рук Бога и не были бы благодарны, подчиняясь его законам и установлениям, но поругались бы над Божией благостыней нашими плотскими похотями. Посему Бог сделал их для нас бичом и обратил в диких зверей, противных природе их имен и званий, а именно: во львов, медведей, лис и нечистых свиней, чтобы мстить за нашу неестественную и слепую недоброту и рьяное неповиновение... Злые правители суть знак, что Бог сердит и гневен на нас» [1, р. 118]. С другой стороны, не имелось никакой другой альтернативы светской власти для осуществления реформационной программы. Тиндел заявил о новом разделении властей: вечное правление принадлежит Богу, временное – королю, и никакое – духовенству. Церковь на земле должна выполнять только духов-

ную работу: «Духовный служитель не должен карать грех, но ежели объявится таковой, то это должен делать король, его же обязанность (духовного служителя. – Т.Ч.) лишь проповедовать и увещевать бояться Бога, чтобы далее не грешить» [1, р. 137]. Таким образом, властными полномочиями наделялись лишь светские власти, и реформатор искренне надеялся, что они изменятся в лучшую сторону. Последние предсмертные слова Тиндела не случайно относились к королю: «Господь, открой очи королю Англии» [3, р. 127].

Повиновение светским властям Тиндел аргументирует примерами из Ветхого Завета. Чаще всего он ссылается на Моисея, который говорит своему народу (Исх. 22:28): «Судьям не злословь и начальника своего в народе не поноси, ибо кто противится им, противится Богу (потому что они вместо Бога), а те, что противятся, будут прокляты навеки» [1, р. 110]. Политическая атмосфера того периода, должно быть, повлияла на позицию реформатора. Он больше опасался анархии, чем тирании. По весьма точному, на наш взгляд, мнению исследователя Б.А. Каменецкого, «в книгах Тиндела, Фокса, Гардинера и других англиканских реформаторов развивается идея необходимости превращения Англии в независимое от внешних сил (папа, император) национальное государство во главе с королем» [4, с. 80]. «Защищая и обосновывая идеи королевской супрематии и отрицая какое бы то ни было право подданных на сопротивление действиям монарха, тюдоровские публицисты стремятся внушить читателям мысль о том, что сильная королевская власть – единственная на земле гарантия справедливости и законности, ибо монарх несет ответственность за свои действия только перед Богом», – отмечает исследователь [4, с. 81].

Таким образом, по мнению Тиндела, благочестивому чиновнику следует повиноваться, но и безбожный не должен быть отвергнут. В отличие от швейцарских реформаторов (Цвингли и Кальвина), которые допускали и даже одобряли право на сопротивление подданных монархам, если те нарушали принципы евангелизма, Тиндел отвергал право на сопротивление даже в том случае, если монарх вел себя как деспот, считая, что право наказания принадлежит только Богу. Реформатор ни в коей мере не допускал мятеж против властей. Он осуждал действия Т. Мюнцера в Германии, поднявшего народ на войну [1, р. 163]. В трактате «Практика папистских прелатов» он пишет: «Если принудят вас страдать понапрасну, то да поможет вам Христос снести это, и Дух Его да утешит вас. Но

только смотрите, чтобы не отвратили вас от Слова Божия, при этом не противьтесь им плотским сопротивлением, но терпеливо снесите, покуда лстец и лицемер не будет скошен косяю гнева Божия, и Слово не будет открыто возглашено и засвидетельствовано властями мира, и их слепота будет непростительна» [5, р. 342]. Тиндел не избегает противоречий в поиске правильного решения. По мнению А. Ричардсон, богослов считает, что «у каждого человека есть право на самооборону против любых степеней власти» [6, р. 28]. Такой вывод исследователь сделала из фразы Тиндела о том, что «Богу надлежит повиноваться больше, чем человеку» [5, р. 342]. Однако, на наш взгляд, речь здесь идет о духовном подчинении, а не о физическом. К такому же выводу пришел и П. Аукси, указавший, что отношения христианина с Богом для Тиндела гораздо более важны, чем отношения со светской властью. И если не находится никакого выхода для разрешения конфликта, то страдание, а не месть является единственным правильным решением в подобном случае [7, р. 46].

Идеальная иерархическая модель, изложенная Тинделом в «Послушании...», требовала от детей повиновения родителям, от слуг – господам, от жен – мужьям. В этой мирской иерархии, установленной Богом, все должны подчиняться: верующие – свободно, неверующие – с принуждением [1, р. 168]. Очень интересные рассуждения реформатора мы встречаем, когда он говорит о повиновении детей родителям: «Дитя, это Бог внушил твоим родителям мысль создать тебя, это Он сидел с тобою во чреве матушки, это Он вселил в твою мать любовь к тебе, наполнил млеком ее сосцы. Поскольку Он создал тебя не самодельно, а через них, повинуйся и служи им, не только преклоняя колено и помогая старикам родителям одеваться, но люби и одновременно бойся их, как ты любишь и трепещешь перед Богом. Помни, что хорошего ты делаешь для родителей, ты делаешь не столько для них, сколько для Бога. Если будешь повиноваться своим родителям, они благословят тебя, и ангелы небесные поведут тебя по путям Господним. Если ты будешь пренебрегать услужением и повиновением своим родителям, то ты не останешься безнаказанным, ибо не они, а Бог накажет и отомстит тебе, нечестивцу. Иногда говорят: за что повесили этого беднягу, ведь он вроде бы ничего плохого не совершил? Отвечая: его покарал Бог за грехи, в первую очередь, за неповиновение родителям в юности. Не будешь повиноваться родителям – и тебя ждут виселица, омут, меч врага и смер-

тельные болезни» [1, р. 107]. Тиндел не избегает упоминания и о насильственных мерах, к которым прибегали ветхозаветные персонажи. Он указывает на фрагмент из Второзакония, 21, где родители должны передать непослушного сына старейшинам города для того, чтобы он был заброшен камнями [1, р. 107]. Аналогично рассуждает Тиндел и о повиновении жены мужу: «Как церковь повинуется Христу, так и жена должна повиноваться мужу и даже бояться его» [1, р. 108].

Относительно повиновения слуг господам Тиндел пишет следующее: «Слуги должны повиноваться с трепетом и смирением, как Христу. Если тебя будут ругать, воспринимай это спокойно, ибо и Христос терпел за нас, а ты терпишь за свое. Покуда ты слуга, твой господин тебе вместо Бога, ибо он кормит и поит тебя, одевает, направляет и учит тебя. Повинуйся ему как Богу, потому что ты – его собственность, его скот и быдло, наравне с быками и конями» [1, р. 108–109]. С восхищением реформатор пишет, что «во времена апостолов слуги были верные» [1, р. 109]. Из высказываний богослова можно сделать вывод о том, что он насколько не посягал на существующий общественный строй. Напротив, он был консервативен в своих взглядах. Тиндел говорил лишь о духовном равенстве, не зависящем от сословия и пола. Богослов понимал, что, согласно Божественному предопределению, одни должны приказывать, другие – повиноваться. Каждый, по его мнению, должен нести свой крест: «подать – кому надлежит подать, сбор – кому причитается сбор, страх – тому, кто внушает страх, честь – тому, кто заслуживает чести» [1, р. 109].

Охранение иерархической модели организации общества достаточно часто встречается в сочинениях английских мыслителей XVI века. Томас Элиот, современник Тиндела, в трактатах: «Правитель» (1531 г.), «Поучение правителям» (1534 г.) затрагивал подобную проблему [8, р. 320]. Повиновение отцу, матери, господину, мужу, императору, королю, правителям и лордам, по мнению Тиндела, Господь требует от всех наций, и даже от турок [1, р. 110]. «Благословение и награда тем, кто сберегает законы, есть жизнь света сего, как ты читаешь во Второзаконии, 18: мои заветы и законы блюдите. Кто будет беречь, тот будет жить, что и повторяет апостол Павел в Послании к Римлянам, 10, доказывая, что правосудность закона есть дело мирское, а награда сему есть жизнь света сего. Проклятие тем, кто нарушает его, – есть потеря света сего, как ты видишь по каре, прилагаемой к ним», – отмечает реформатор [1, р. 110]. Однако

любая иерархическая структура должна, согласно Тинделу, основываться на любви: «Бог распорядился, чтобы старшие заботились о младших. Сильнейшие должны учить и наставлять слабейших, а не грозить им кнутом, дыбою и костром, называя еретиками. Плохо, если вопреки словам Павла, старейшие и сильнейшие превращаются в хитрых лис, жестоких волков и рыкающих львов, а их начальники – в слуг Маммоны, что используют свое положение для личной наживы, но не для блага братии, потакая всем грехам, с которых они могут нажиться. Таких псов Бог вполне оправданно карает телесными немощами, бедностью, угнетением, несправедливостью и прочим, дабы они раскаялись, отложили свое нечестие и вернулись к благодати святого крещения в сердцах своих», – пишет Тиндел [9, р. 186]. Все могут, по мнению реформатора, воспитывать хорошим примером, отцы должны поучать своих домочадцев, любой человек может давать советы проповедникам, епископам и даже королю, не посягая при этом на институты власти [1, р. 116].

Для того чтобы сохранялась эта иерархическая структура, реформатор дает рекомендации практически всем властью имущим: королям, судьям, чиновникам различного уровня, напоминая им об их долге перед подданными. Королю он советует, как нужно вести себя с папой, а также с правителями других стран: «Пусть короли защищают своих подданных от притеснений со стороны других народов, пусть не ссорятся по мелочам, и пусть его святейшество папа не ссорит их между собой присвоением то одному, то другому суетных титулов, посылкой шапочек, словно младенцам, ибо и несмысленным не пристало кланчить царств и истреблять своих подданных на страже тирании папы. Пусть короли сами управляют своими королевствами с помощью мирян, которые мудры, учены и опытны. Разве не стыд превыше позора и не чудовищная вещь, что нет человека, способного управлять светским государством, за исключением епископов и прелатов, что отреклись от мира, изъяты из этого мира и назначены проповедовать Царствие Господне?» [1, р. 123–124]. Тиндел, как и его предшественник Джон Виклиф, неоднократно заявляет о полном подчинении духовной власти светской и выступает против теократических притязаний папства: «Не может профессия монахов, ни что другое, что папа и епископы придумывают себе, изъяты их от меча императора или королей, если они нарушат законы, ибо написано: да покорится всякая душа произволению высшей власти. Отсюда не изъят никто, но все должны повинно-

ваться. Высшие власти суть светские князья и короли, которым Бог дал меч карать того, кто согрешит. Бог не дал им меч одного карать, а другому разрешать грешить безнаказанно... Нет власти, кроме как от Бога. Сущие власти назначены Богом, и кто бы ни противился власти, противится Богу, будь он хоть папа, епископ, или монах» [1, р. 111].

Вторым после короля, судьям, Тиндел дает следующие наставления: «Пусть судьи, будучи поставлены на это место представителем власти, действуют добрым советом и помогают народу, дабы не быть им потом осужденными судом Бога в делах, что препоручены им. Сидя на месте Бога, пусть они судят преступления, где есть законные свидетели, и не вторгаются в сознание людей по примеру антихристовых слуг, которые принуждают их проклинать самих себя именем всемогущего Бога и Святым Евангелием его милостивых обетований или свидетельствовать против самих себя... Моисей во Второзаконии, 17 предупреждает судей, чтобы они бдили и не взирали ни на кого, то есть, чтобы они не предпочитали высоких низким, великих малым, богатых бедным, родных, друзей, сородичей, знакомых, соплеменников иностранцам, врагам или чужакам, единоверцев неверным, но пусть они рассматривают дела беспристрастно, ибо место, где находятся они, и закон, что представляют они, суть Бога, который учредил их всех, и Он есть Господь всех, а мы – все его сыновья, и Он – судья всевышний, что будет беспристрастно судить всех по закону своему... Более того, Моисей предупреждает, чтобы судьи не брали ни даров, ни подарков, ни взятки, ибо эти два дела – приверженность одному в ущерб другому и принятие даров – извращают всякое право и равенство и суть зараза для судей» [1, р. 122–123].

Не обходит вниманием Тиндел и английских лендлордов. Вот какие рекомендации он дает помещику: «Пусть христианский помещик довольствуется рентой и традиционными выплатами и не поднимает ренту и не выдумывает новые подати, чтобы угнетать своих арендаторов, и пусть не сдает два или три участка одному человеку. Пусть помещики не забирают общинные земли, не превращают целые приходы в парки или пастбища, ибо Бог даровал землю людям для обитания, а не овцам и не лесной дичи. Будьте своим арендаторам отцами, будьте им тем, кем нам есть Христос, и покажите им всю любовь, всю доброту. Что бы между ними ни произошло, не будьте пристрастны, не любите одних более других. Жалобы, ссоры и тяжбы между ними считайте болестями недуж-

ных людей и, как мудрый лекарь, врачуйте их мудростью и добрым советом. Будьте жалостливы и добросердечны к ним, не позволяйте вашим арендаторам грызть друг другу глотки, но разбирайте их дела беспристрастно, не поуждайте их делать за свой счет рвы, канавы, изгороди, ворота и дороги. Для этого Бог сделал вас помещиком и для того вам платят ренту в начале, а не в конце срока. Делайте свое дело мудро и не позволяйте никому их обижать, кроме короля. Если король делает зло, пусть Бог накарает его» [1, р. 121–122]. Помимо патерналистских советов, Тиндел, как видно из отрывка, выступает против огораживаний, начавшихся в Англии в начале XVI в. и сопровождающихся насильственным сгоном крестьян с земли.

Реформатор не дает детальных советов мелким чиновникам, лишь ограничивается следующими словами: «Шерифы, бейлифы (районные судьи), констебли и прочие чины да не упустят никакого человека, что вредит ближним своим, но пусть они доставят его пред лик судей, если только те не договорятся между собою и не возместят ущерб» [1, р. 123]. В связи с тем, что Тиндел больше внимания уделяет королям, судьям и гораздо меньше простым чиновникам, некоторые зарубежные исследователи, в числе которых Р. Дуерден, высказывают мысль о том, что он является приверженцем абсолютной монархии [10, р. 74]. Однако, на наш взгляд, Тиндел еще далек от позиции абсолютизма. Сильный монарх не обязательно является абсолютным монархом, правящим без участия своих подданных. «Пусть короли приостановят свою тиранию и приуменьшат свой гнев, – предупреждает реформатор в «Послушании...», – короли должны щадить своих подчиненных и спасти от всякой тирании, которая угрожает им каждый день» [1, р. 137]. Его привлекает демократичный парламент, к сожалению, не такой, каковым он являлся во времена реформатора. «Парламент находится в рабстве у королевского совета, как соборы у папы и кардиналов», – отмечает Тиндел [1, р. 137]. При Тюдорах главным административным органом являлся Королевский совет, из которого впоследствии выделился Тайный Совет, ведавший основными государственными делами. Не случайно реформатор указал на то, что королевский совет грубо вмешивался в парламентские дела и, в сущности, вершил внутреннюю и внешнюю политику государства. Возрождение обновленного парламента Тиндел расценивает как «если бы золотой мир вернулся снова» [5, р. 373]. Без одобрения парламента никто, по

мнению реформатора, не может быть коронован [1, р. 141]. Судя по данным высказываниям, Тиндел является поборником конституционной монархии, где власть короля контролируется парламентом. Реформатор мечтал о сильной и стабильной государственной власти, но институт абсолютной монархии, по его мнению, не претендует на ведущее привилегированное положение.

Доктрина о божественном происхождении королевской власти и о беспрекословном повиновении ей и всем светским властям, изложенная У. Тинделом в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять», была востребована в Англии в период Реформации. Прочитав по совету Анны Болейн это произведение, Генрих VIII воскликнул: «Эта книга для меня и для всех королей» [11, р. 173]. Английский король нашел трактат Тиндела полезным и необходимым для изучения, что и спасло автора книги от осуждения апологетами католической церкви. Положение о божественной природе верховной власти и о повиновении ей было использовано Генрихом VIII в противостоянии с католической оппозицией, не признававшей верховную власть короля, и оправдывало жестокие репрессии, которым подверглись не подчинившиеся новой церкви во главе с королем.

Список литературы

1. Tyndale W. The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibiten to the Church / Ed. J. Foxe. London, 1573. P. 97–183.
2. Лютер М. О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться // Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520–1526 гг. / Пер. с нем. Ю.А. Голубкина. Харьков: Око, 1994. С. 115–152.
3. Foxe J. The Acts and Monuments of the Church / Rev. and corr. with appendices, glossary and indices by the rev. J. Pratt. also an introduction, biographical and descriptive, by the rev. J. Stoughton. 4-th ed. 8 vols. London: Religious Tract Society, 1877. Vol. 5.
4. Каменецкий Б. А. Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 77–90.
5. Tyndale W. Practice of papistical Prelates // The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibitent to the Church / Ed. J. Foxe. London: 1573. P. 340–377.
6. Richardson A. William Tyndale and the Bill of Rights // William Tyndale and the Law: Sixteenth Centu-

ry Essays & Studies / Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. P. 11–29.

7. Auksi P. Tyndale on the Law of Reason and the Reason of Law // William Tyndale and the Law: Sixteenth Century Essays & Studies / Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. P. 41–49.

8. Hogrefe P. The Life and times of sir Thomas Elyot. Englishman. Ames: Iowa state University Press, 1967. P. 320–337.

9. Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Mattew Gospel // The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of Eng-

land collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibiten to the Church / Ed. J. Foxe. London: 1573. P. 184–247.

10. Duerden R.Y. Justice and Justification: King and God in Tyndale's «The Obedience of a Christian man» // William Tyndale and the Law: Sixteenth Century Essays & Studies / Ed. J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. 25. P. 69–80.

11. Strype J. Ecclesiastical Memorials, relating chiefly to religion and the reformation of it and the emergencies of the church of England under king Henry VIII, king Edward VI and queen Mary. 3 vols. Oxford: The Clarendon Press, 1822. Vol. 1.

GOVERNMENT'S AND SUBJECTS' DUTY IN W. TYNDALE'S TREATISE «THE OBEDIENCE OF A CHRISTEN MAN AND HOW CHRISTEN RULERS OUGHT TO GOVERNE»

T.G. Chugunova

The article highlights the approach to understanding the nature of the temporal authorities and obedience to them, as presented by the English reformer, the translator of the Bible into English W. Tyndale in his treatise «The Obedience of a Christen man and how Christen Rulers Ought to Governe».

Keywords: temporal authorities, spiritual authorities, obedience, Reformation.